

противление Абд эль-Кадера. Но при всей жестокости, с какой они расправлялись с алжирским населением, для завоевания страны потребовались многие годы. Захватническая война вылилась в «тяжелую, длительную и ожесточенную борьбу, в ходе которой выявился в высшей степени народный характер алжирского сопротивления. В самом деле завоевание территории практически было завершено лишь между 1880 и 1890 годами оккупацией Мзаба и южных оазисов. Таким образом, эта война длилась примерно полстолетия» (стр. 56). В борьбе с захватчиками участвовало все население страны. И даже когда завоевание Алжира было закончено, сопротивление не прекратилось.

Пропаганда колонизаторов всячески восхваляет «деяния французов» в Алжире, в частности в области дорожного строительства, сооружения плотин, школ, больниц. Но нетрудно убедиться, что дороги, как шоссейные, так и железные, носят в основном стратегический характер, либо служат для подвоза к портам сельскохозяйственной продукции, идущей на экспорт. Три четверти орошаемой земли принадлежат европейцам (в том числе 80% крупным колонам²). Лишь 15% мусульманских детей школьного возраста посещают школу. В районах с незначительным населением европейского происхождения один врач приходится на 10—30 тысяч жителей.

Типично колониальное разграбление природных богатств Алжира финансовым капиталом метрополии и крупными колонами сопровождается расовой и политической дискриминацией, жестокой эксплуатацией, от которых страдают все слои алжирского народа.

Анализируя изменения политического статуса коренного населения Алжира на протяжении почти 130 лет французской колонизации, М. Эгрето убедительно показывает, что алжирцы остались бесправными и практически отстранены от участия в управлении страной. О тяжести экономического положения коренного населения говорит хотя бы тот факт, что средний головной доход одного алжирца-мусульманина в 1953 году составлял 32 тысячи франков, а свыше шести миллионов алжирцев имело головной доход ниже 20 тысяч франков (средний головной доход одного жителя Франции был равен 240 тысячам, одного европейца в Алжире — 203 тысячам франков).

² Колонны — землевладельцы европейского происхождения в Алжире.

Важное место в книге занимает пятая глава. В ней М. Эгрето прослеживает процесс формирования единой алжирской нации из разнородных элементов, населяющих страну. Алжирская нация, как и любая другая, складывается не на расовой или религиозной основе, а на исторической. Автор приводит слова члена Политбюро Французской коммунистической партии Леона Фейкса, считающего, что Алжир представляет собой общность, которую можно рассматривать как устойчивую, складывающуюся исторически на основе общей территории и общей экономической жизни, правда, искаженной колониальным режимом. В жизни, в борьбе против этого режима за Алжир, освобожденный от цепей, теснее становятся связи между различными этническими группами, развивается алжирский национальный характер.

Особое внимание автора привлекает вопрос об участии в этом процессе элементов европейского происхождения. Значительную роль в процессе национального объединения играл и играет алжирский рабочий класс. Профсоюзное движение, несмотря на репрессии, было и остается великой школой, где выковывается национальное самосознание народа. В алжирских профсоюзах трудящиеся различного происхождения — арабы, берберы, евреи, европейцы — находят путь к братскому единению. Оно лежит также и в основе деятельности Алжирской коммунистической партии. Ярким выражением такого единения служит растущее

участие многочисленных алжирцев европейского происхождения в национально-освободительной борьбе. Молодая алжирская нация через все испытания прокладывает путь к своему освобождению.

Переход алжирского народа к вооруженной борьбе, национальное восстание, начавшееся осенью 1954 года, распространившееся на всю страну и пользующееся поддержкой подавляющего большинства народа, свидетельствует о глубокой зрелости национального самосознания молодой алжирской нации.

Краткий очерк истории национально-освободительного движения алжирского народа составляет один из наиболее интересных разделов книги.

В заключительной главе М. Эгрето рисует яркую картину упорной борьбы французского рабочего класса, социалистической партии Гелла и Жореса, а затем Французской коммунистической партии против колониального угнетения в Алжире.

Залог успеха национально-освободительной борьбы алжирского народа в том, что на его стороне растущая поддержка всего прогрессивного человечества.

Научный труд Марселя Эгрето приобретает особое значение, так как он пробуждает симпатии к свободлюбивому алжирскому народу и тем самым содействует успеху его справедливой борьбы против колониального угнетения.

В. ТРУБИЦЫН

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В ИНДИИ

C. D. Deshmukh. Economic Development in India 1946—1956. A Personal Retrospect, Bombay, [a. o.] Asia Publishing House, 1957, 167 p.

С. Д. Дешмукх. Экономическое развитие Индии в 1946—1956 годах, Бомбей, 1957, 167 стр.

Истории первых лет борьбы за становление национального индийского государства и первых шагов

на пути экономического строительства в Индии посвящена рецензируемая книга С. Дешмукха — одного из видных индийских экономистов. В течение долгого времени он занимал посты сначала директора Индийского резервного банка, а затем и министра финансов Индии. В качестве члена Плановой комиссии Дешмукх принимал непосредственное участие в разработке пятилетних планов республики, а также неоднократно представлял страну на международных экономических конференциях и в международных организациях.

Все это придает особый интерес и ценность рецензируемой работе, где основное внимание автор уделяет формам и методам вмешательства государства в экономическую жизнь страны, принципам государственного регулирования экономического строительства в Индии на отдельных его этапах.

Подробно останавливаясь в начале книги на экономическом и политическом положении, сложившемся в Индии после достижения независимости, автор подчеркивает те огромные трудности, которые с самого начала возникли перед центральным правительством в деле налаживания нормальной экономической жизни страны. «Гриумф независимости, — указывает Дешмукх, — сопровождался трагедией, и независимость была оплачена человеческими страданиями и гибелью материальных ценностей». Разрыв хотя еще и не окончательно сложившегося, но все же единого хозяйственного организма страны породил, кроме множества неурегулированных экономических проблем, еще и «передвижение масс населения, происходившее в обстановке гибельного кровопролития, нищеты и паники». Трудности создавшегося положения усугублялись тем, что «оставшаяся от колониализма система регулирования экономической жизни, в том числе снабжения продовольствием и одеждой, ограничения роста стоимости жизни, была совершенно неудовлетворительной» (стр. 21—23).

Охарактеризовав все предпосылки и предварительные проекты и планы экономического развития, Дешмукх анализирует историю разработки и выполнения первого пятилетнего плана Республики Индии, отмечая, что его осуществление начиналось в неблагоприятных экономических условиях, когда «существовали резкие противоречия между потребностями в расходах на развитие, с одной стороны, и инфляцией и спекуляциями — с другой» (стр. 33).

Взаимоотношения между государством и частным сектором, изыскание внутренних и внешних источников средств, использование национализированных отраслей экономики, администрации и кредитных учреждений для активного воздействия на ход экономического развития — вот на чем сосредоточивает свое внимание автор при анализе истории осуществления первого пятилетнего плана.

Как известно, основной трудностью, с которой столкнулось индийское правительство, был недостаток внутри страны свободного капитала, который мог бы быть инвестирован в народное хозяйство в рамках пятилетнего плана. Низкий уровень

доходности сельского хозяйства, не всегда обеспечивавший даже простое воспроизводство, слабость национальной буржуазии, господство иностранного капитала в ряде важнейших отраслей индийской экономики и неупорядоченность государственной кредитной и финансовой системы — все это приводило к тому, что в стране ежегодно капитализировалось едва 4—5% годового национального дохода, то есть всего около трех-четырех миллиардов рупий, тогда как, согласно подсчетам автора, средняя сумма капиталовложения, необходимых для обеспечения работой в современной промышленности только одного рабочего, составляла в условиях Индии около трех тысяч рупий. При таком темпе роста капитальных вложений нечего было и думать о быстрой ликвидации хронической безработицы, усугублявшейся проблемой трудоустройства беженцев.

Автор отмечает, что основной задачей в таких условиях было сосредоточение в руках государства возможно большей массы средств при помощи кредитных учреждений, системы налогообложения, сберегательных касс, займов, операций с ценными бумагами и прочих мероприятий законодательного и организационного порядка.

Однако, подробно останавливаясь на трудностях финансирования экономического строительства и путях их преодоления, Дешмукх лишь мимоходом упоминает о ряде основных, на наш взгляд, причин финансовых затруднений Индии.

Как известно, согласно установкам пятилетнего плана, 35% капиталовложений в государственный сектор предполагалось покрыть за счет иностранной «помощи» и прежде всего «плана Коломбо» и программы «4-го пункта» — технической помощи США. Иностранное кредитование наложило серьезный отпечаток на распределение капиталовложений по первому пятилетнему плану в виде, прежде всего, направления большей части средств на транспорт и производство некоторых видов сырья.

Однако, как явствует из отчета Плановой комиссии, из обещанных восьми миллиардов рупий Индия получила лишь около двух миллиардов рупий с небольшим, а остальные шесть миллиардов индийскому правительству пришлось срочно изыскивать внутри страны, прибегая для этого ко всем доступным мерам вплоть до дефицитного финансирования.

Но и оказанная Индии западными державами «помощь» сходит фактически на нет, если учесть, что иностранные компании вывозят из Индии около 300 миллионов рупий

прибылей в год и эта ежегодная «дань», уплачиваемая Индией империалистическим монополиям, серьезно подрывает финансовое и экономическое положение страны.

Печальный опыт с империалистической «помощью» был, как указывает автор, правильно учтен при составлении второго пятилетнего плана. Разбирая все формы и методы сосредоточения свободных внутренних средств в руках государства, Дешмукх приходит к выводу о необходимости ориентироваться в первую очередь на отечественные ресурсы (стр. 138).

Вряд ли можно целиком согласиться с автором в вопросах о взаимоотношении между государством и частным сектором и о развитии экономики на «смешанной» основе. Характеризуя весь арсенал средств государственного воздействия на ход экономического развития частного сектора, в том числе и на объем и структуру капиталовложений в частные предприятия, автор утверждает, что путем создания индустриально-кредитных корпораций, специального законодательства о порядке строительства предприятий в разных отраслях промышленности, использования национализированного транспорта, системы контролируемого снабжения дефицитными товарами и сдерживающих цен, путем регулирования импорта и экспорта и т. д. государство в состоянии с достаточной эффективностью контролировать развитие тех или иных отраслей промышленности в частном секторе.

Однако, как показал опыт прошедших лет, применяя все эти прямые и косвенные меры, государство имеет весьма ограниченную возможность планомерно воздействовать на стихию частного сектора и даже просто контролировать его в условиях «смешанной» экономики.

Это фактически подтверждает и сам автор ссылкой на «определенную неэффективность планов, которая кроется в неудовлетворительной экономической организации страны» (стр. 136).

Планирование развития народного хозяйства на «смешанной» экономической основе, по признанию Дешмукха, весьма затруднено тем, что «данные, на основе которых идет планирование, зачастую неточны и в разной степени надежны», ввиду чего в отдельных случаях правительство вынуждено было менять сроки и сметы работ. Подтверждением неэффективности регулирования хода экономического развития в частном секторе мерами надстроечного порядка может служить и тот факт, что индийский частный сектор не выполнил установок первого пятилетнего плана ни по объ-

ему, ни по структуре капиталовложений.

Приведенные в книге материалы убедительно разоблачают вероломную политику крупнейших империалистических держав, стремящихся во что бы то ни стало помешать Индии достичь экономической независимости.

Наиболее ярким примером в этом отношении может служить авторская характеристика политики Англии в вопросах английских капиталовложений в Индии и так называемых «стерлинговых авуаров» Индии в Англии.

Автор указывает, что, несмотря на многочисленные переговоры и соглашения, Индийская Республика на протяжении более чем десяти последних лет не смогла реализовать и 30% английской задолженности за военные и послевоенные поставки, которая была фактически заморожена на счетах Английского банка. На октябрь 1957 года сумма этой задолженности исчислялась примерно в 3,6 миллиарда рупий и лишь в конце октября индийскому правительству удалось добиться разблокирования большей части своих «стерлинговых авуаров» в Лондоне.

Дешмукх отмечает, что вопрос о разблокировании «стерлинговых авуаров» использовался Англией как одно из средств давления на индийское правительство. Автор подчеркивает затруднительность каких-либо акций государства по отношению к английскому капиталу в Индии, первый же шаг к «конфискации» которого создал бы серьезную угрозу любых односторонних сокращений наших стерлинговых авуаров» (стр. 116).

В заключение автор указывает на ту решающую роль, которую играет в деле строительства национальной экономики великий и талантливый индийский народ, исполненный решимости покончить с экономической отсталостью своей страны.

Книга Дешмукха помогает еще лучше понять природу и сущность одного из величайших процессов современности—борьбы народов стран Азии и Африки против экономических и политических пережитков колониализма, за достижение экономической независимости.

И. ИВАНОВ

КОРОТКО О КНИГАХ

В. Ф. Ли. Из истории борьбы кашмирского народа против империалистической экспансии в 1947—50 гг., Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, Ленинград, 1957, том XXXI, Кафедра новой истории, стр. 37.

Работа В. Ли представляет собой попытку осветить историю национально-освободительной борьбы народов Кашмира в 1947—1950 годах. Используя богатый фактический материал и различные документы: Компартии Индии, генсовета и исполкома Всеобщей национальной конференции Джамму и Кашмира, службы информации правительства Индии и Кашмира, Совета Безопасности по кашмирскому вопросу и другие, автор брошюры показывает, как кашмирское княжество после раздела Индии на два доминиона становится объектом империалистической интервенции. В. Ли рассматривает роль правящих кругов Англии в подготовке и развязывании вооруженного конфликта в Кашмире в октябре 1947 года, критикует некоторые работы английских и американских авторов, посвященные этому вопросу. Анализируя историю национально-освободительной борьбы кашмирского народа в 1947—1950 годах, он приходит к выводу, что успеху этой борьбы в решающей степени содействовало своевременное проведение демократических преобразований в экономической и политической жизни штата, а также мощная поддержка, оказанная народу Кашмира прогрессивными силами Индии и Пакистана. В работе В. Ли отражена также четкая и последовательная позиция Советского Союза, выступившего в защиту национальных интересов кашмирского народа.

В заключительной части работы автор отмечает наиболее важные моменты антиимпериалистического освободительного движения в Кашмире, имеющие большое значение для всех народов Азии и Африки, ведущих ныне борьбу за свое национальное освобождение.

На основе критического изучения большого фактического материала В. Ли дал научный анализ сложных послевоенных социально-экономических и политических проблем Кашмира.

Борис Жирнов. Край, преобразенный Октябрем. По республикам Средней Азии. Записки журналиста, М., Госполитиздат, 1957, 142 стр.

Книга Б. Жирнова — путевые заметки журналиста, посетившего северный Таджикистан, Узбекистан и южную Киргизию.

Автор рассказывает о разительных переменах, происшедших в республиках Средней Азии за 40 лет Советской власти. За этот короткий срок здесь построено множество электростанций, водохранилищ, орошены тысячи гектаров пустынных земель, появилось много новых кишлаков и городов. Расцвели и старые города. Ярким примером тому является Ленинабад — один из самых древних и богатых городов Таджикистана.

Автор наглядно показывает, как с приходом Советской власти в Среднюю Азию изменилось положение женщин. Советское государство широко открыло перед ними двери средних и высших учебных заведений, дало им возможность активно участвовать в жизни своих республик и всей страны.

Автор собрал интересный материал об освоении новых нефтяных районов Узбекистана, о возникновении угольных центров.

Много внимания в книге уделено показу новых, социалистических братских отношений между народами.

Прочтя книгу, читатель узнает о лучших людях Советской Средней Азии — передовых хлопкоробах, скотоводах, строителях, шахтерах, нефтяниках.

«Избранные статьи о внешней торговле» (третий сборник), составлен министерством внешней торговли КНР, Пекин, Издательство «Цайчжэн цзицзи», 1957, 136 стр.

В сборник вошел ряд статей, опубликованных в периодической печати КНР в 1956 году. В них рассматриваются как общие итоги развития внешней торговли Китая за время существования народной республики, так и вопросы экономических связей нового Китая с отдельными странами.

Значительная часть статей посвящена многостороннему экономическому сотрудничеству КНР со стра-